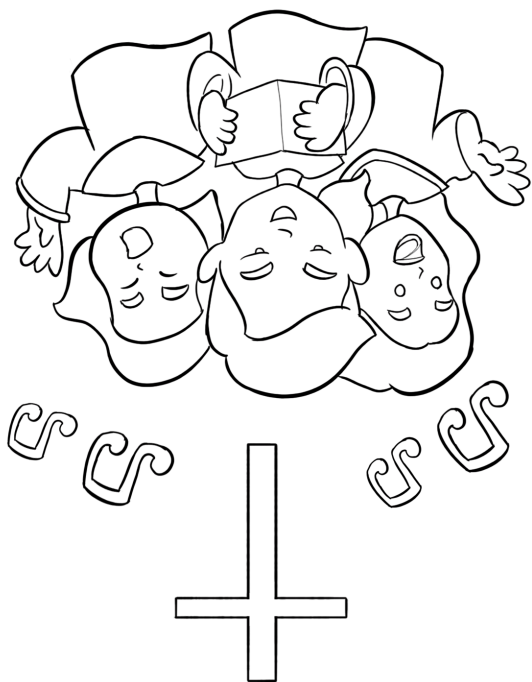

*Отец Александр похвалял
на музыкальном фестивале.
Раскрась картинку и вспомни
какую-нибудь христианскую
песню*

– А ты что, Ёжи? – отец наклонился ко мне.
– А я как всегда: корм подсыпал, воды налил... Мне
руководить было как-то некогда.
– Значит вы, друзья мои, два дня решали, кто из вас
главный, а Ёжи в это время работал? – спросил отец
Александр.
Фью и Иннокентий обиженно зафыркали.
– Вот, что я вам скажу, дорогие мои. Будьте как Ёжи!
Главный не тот, кто много говорит, не тот, кто высоко
летает, и не тот, кто громко по ночам топает. Главней
тот, кто всем служит, кто всем помогает. Вы бы
без Ёжи с голоду умерли, начальнички.
От этих слов я смутился, даже свернулся клубочком.
А Фью неожиданно нахохлилась, как воробей:
– Как это – быть как Ёжи? Что это такое? Чтобы
ласточка слушалась ежа? Такому не бывать!
И тут, к нашему удивлению, она слетела
с потолка. Крылья её уже достаточно окрепли,
чтобы перелететь на соседнее дерево. А потом она
полетела куда-то в сторону поля, даже до свидания
не сказала.
– Да, – грустно сказал отец Александр. – Будете как
Ёжи: скромными, трудолюбивыми и благодарными!
нашла других ласточек или тех, кто готов её
слушаться.

Приключения Ежи (для чтения взрослыми детям)

*В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи.
Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом.
А ещё он ведёт дневник, в котором записывает
свои приключения.*

Наконец-то жизнь в нашем приходе вошла в привычное русло. Больше никаких гостей, шума и беготни. Ребята приходят вечером пить чай, петь песни и обсуждать планы на будущее. Паша что-то мастерит за столом отца Александра. Костя научился играть на укулеле и теперь везде ходит с ней, радуя окружающих весёлыми песнями. Вот только Фью не хватает. Это ласточка, которую мы с отцом Александром нашли на пшеничном поле прошлой осенью. Фью была с переломанными крыльями и почти не могла двигаться. Всю зиму она провела с нами, выздоровела, а в начале лета улетела. Крылья-то у неё зажили, да вот только характер остался всё такой же несговорчивый. Я и мой брат ёжик Иннокентий постоянно страдали от её колких высказываний. Впрочем, из своего домика она редко выходила. Так было и в предпоследний день её пребывания под кровом отца Александра.

Утро того дня началось с того, что отец Александр уронил что-то тяжёлое. Мы, животные, населяющие его дом, выскочили из своих укрытий. Фью была возмущена, что её разбудили задолго до того, как должно взойти солнышко. Иннокентий страшно испугался и побежал прятаться в самый дальний угол. Ну а я... Я же очень любопытный,

пошёл проверять, что там произошло у отца Александра. Оказалось, что он загружает какие-то большие штуковины в машину. Мне он сказал, что это колонки, которые нужно отвезти в соседний городок на фестиваль христианской песни. Я себе сразу представил, как отец Александр подпирает этими колонками сцену. Но что-то вид у них был какой-то хлипкий: если сверху положить доски, пластмасса точно треснет. Что же люди такие глупые? Неужели нельзя для подпорок-колонн использовать что-то более прочное?

– Отец Александр, – возмутился я, – зачем Вы тащите эти хлипкие колонки в соседний город? От них же никакого проку! Что на них можно поставить? Что они могут поддержать? Давайте всё это выгрузим. Наверняка можно сделать сцену из более прочных конструкций.

– Что? – отец Александр вытаращил на меня сонные глаза. – Ежи, я не понимаю, что ты говоришь. Пойди лучше завари нам обоим кофе... Хотя у тебя же лапки...

Мы устроились завтракать и снова вернулись к теме колонок. Оказывается, эти большие неудобные пластмассовые штуки передают звук. Они стоят не под сценой, а на сцене, да и к тому же ничего не подпирают. Почему же они тогда называются «колонки»? Отец Александр долго смеялся над моим невежеством, а потом собрал оставшиеся вещи и уехал. Нам предстояло прожить в домике втроем два следующих дня. Наташа – наша органистка – и Ритка – её дочка и мой большой друг – уехали на несколько дней на море, поэтому никто в эти дни

Какой из этих отпечатков лапок принадлежит Ежи?

не должен был к нам приходиться, чтобы насыпать корм или подлить воду. Мы всё должны были делать сами. Но мы с Иннокентием трудностей не боимся, а вот Фью...

Едва за отцом Александром закрылась дверь, Фью уселась на стол и издала свою самую громкую трель. Она смотрела на нас с братом сверху вниз, всем видом показывая, что она думает про тех, кто не умеет летать.

– Раз отец Александр уехал, я буду за старшую! – провозгласила она. – Я летаю под потолком, всё вижу и буду вами руководить.

– Чегой-то? – возмутился Иннокентий – Не надо мной руководить, я опытный путешественник, объехал полмира. Уж как выжить без еды и воды два дня, я как-нибудь разберусь. А у вас, птичка, даже лапок нет, чтобы корм себе насыпать. Что вашими крылышками можно сделать?

– Зато я умная, а ты дурак колючий, у тебя же колючки прямо из головы растут!

Так они пререкались ещё с час, наверное. Мне это было очень неприятно, поэтому я оставил их ругаться, а сам пошёл насыпать корм для нас с Иннокентием и семечки для Фью. Завтракать они пришли уже злейшими врагами. После еды Фью тут же начала раздавать приказания. Она точно знала, где нам сидеть, куда смотреть и о чём разговаривать. Иннокентий тоже не отставал: он требовал, чтобы я перетащил свою варешку в дальний угол, чтобы Фью не сидела на окне...

Короче, два дня без отца Александра показались мне настоящим кошмаром. Я носил корм и семечки, подливал воду, а мне даже прилечь не давали, чтобы пять минут передохнуть. Едва услышав звук паркующийся во дворе машины, я со всех лап бросился к двери. Если бы я, как мой друг пёс Мирон, умел вилять хвостом, то непременно бы это сделал. Отец Александр очень удивился, что я его встречаю, но ещё больше удивился тому, что я опрометью выскочил из дома и спрятался под крыльцо...

Вечером отец Александр сидел на солнышке, мурлыкая себе под нос какую-то песенку. Я подкатился к нему поближе, стараясь не задеть своими иголками. Иннокентий тоже бочком вышел из дома, а Фью уселась на подоконник.

– Что же у вас произошло, друзья мои? – поинтересовался отец Александр.

– Они меня не слушались, – хором прокричали Фью и Иннокентий. – Я главный!